ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 131 (3160) Четверг, 5 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, великая направляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!

(Из Призывов ЦК КПСС к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!

(Из Призывов ЦК КПСС к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

ОТОВСЮДУ ВИДНО!

Уже подняты на фасады домов праздничные транспаранты, — завтра вспыхнет иллюминация. Еще вчера вечером грянули в Москве на улице Горького тысячи голосов студенческую песню,— колонна вузовских физкультурников прошла, готовясь к параду. И в троллейбус, в трамвай, в вагоны метро вечерние пассажиры втискиваются, оберегая от давки свертки, пакеты, кульки с праздничными подарками, с запасами, купленными для дружеских вечеринок, и в будках уличных телефонов-автоматов идет хлопотливый перезвон:

— Смотри же, шестого не позже восьми. Адрес знаешь?..

Наступает праздник...

И его встречают так весело, радостно и привольно, как могут встречать праздничный день только люди, которые трудом неустанного созидания обеспечили себе уверенность в том, что завтрашний день будет еще светлее и обильнее, чем нынешний; которые знают, во имя чего они живут, и которым есть о чем вспомнить и о чем помечтать в праздничную годовщину.

Был в этой веселой предпраздничной кутерьме еще и такой обыкновенный разговор. Через головы пассажиров троллейбуса паренек в черной шинели с наплечниками Горного института перекликался с девушкой:

— Все наши уговорились встретиться в пятницу вечером возле университета. Будем смотреть иллюминацию.

— А мы будем бродить, — отозвалась девушка. — И на наш университет будем смотреть с Поклонной горы. Его отовсюду видно, и издали глядеть на огни еще красивее...

— Отовсюду видно!..

Это очень верно сказано, и смысл в этих словах еще более широкий, чем вложила в них студентка, говорившая о «нашем университете».

Да, у нас много есть таких мест, которые **отовсюду видны**, и не потому ли так радостны наши праздники, что они всегда складываются из множества частных, по всей огромной стране рассеянных, но каждому издалека видных свершений, которые, собираясь все вместе, сверкают подвигом коллективного созидания.

В радость нашего человека входит и воспоминание о том, что сделал накануне он сам, и сознание того, что где-то далеко отсюда, в таком же вдохновенном труде предоктябрьского соревнования,— скажем, прокатчики из бригады Нефедова на «Красном Сормове» отпраздновали свою победу, достигнув небывалого в их цехе результата и выработав за смену 90,4 тонны проката...

Это дело Нефедова и его товарищей отовсюду видно.

И отовсюду видны дела горняков Гороблагодатского рудника на Урале, которые распрощались с октябрьскими заданиями задолго до того, как по календарю начался ноябрь.

И отовсюду виден был тяжеловесный состав, который комсомолец Уржумов повел со станции Шахунья в Котельнич, приняв груза на 200 тонн больше, чем ему полагалось по норме.

Из великого множества таких событий складывается радость праздника.

На Северском металлургическом заводе у мартеновских печей есть два сигнала. Если горит красный свет,— значит, весь процесс идет по графику, все хорошо. Если загорается белый,— значит, процесс плавки замедлился, началось отставание. В предоктябрьские дни северские сталевары сообщили, что белые сигналы у них перестали загораться. Красный свет уральских мартенов отовсюду виден.

На Тейковском комбинате ткачиха Е. Корнева еще в октябре завершила выполнение годовой нормы. Это тоже наша общая радость.

Ново-краматорские станочники Никитин и Симоненко, формовщики бригады Вороновского, инженеры Покотько и Кумаритов совершенствуют технологические процессы, сокращая сроки выпуска деталей для первой турбины Куйбышевской ГЭС. Их труд отовсюду виден.

Буровой мастер «Молотовнефти» Нарыжный прошел новую скважину, опередив график на тридцать дней с лишком; грузчики Ленинградского порта за десять часов до срока выгрузили продукты, привезенные на теплоходе «Дмитрий Донской»; лесорубы Ганцевичского леспромхоза в Белоруссии заготовили и отправили украинским колхозам одиннадцать тысяч кубометров древесины сверх годовой программы; горняки Криворожья зажгли новые красные звезды производственных побед над копрами шахт; группа конструкторов Уралмашзавода — те самые инженеры, которые работали над чертежами мощнейших шагающих экскаваторов, нефтебуровых установок, доменного оборудования, — теперь так же плодотворно и вдумчиво совершенствуют технологический процесс производства детских кроваток, методы электрополирования кухонной посуды, думают над тем, как сделать более красивым и удобным быт советского человека.

Все эти различные факты, каждое такое созидательное усилие тысяч и миллионов советских людей, складываются в общий процесс непрерывного подъема страны, усиления мощи Советской державы, создания изобилия всего, что нужно советскому человеку.

И в этом радость нашего славного праздника.

Учиться у народа

Художник нашего времени, как бы ни был он одарен, не сможет дать того, что было бы достойно нашего народа, если он, художник, не научится понимать теорию марксизма-ленинизма, как руководство по творческому осмысливанию великих процессов в жизни общества.

Перед работниками литературы открыты ныне все пути к овладению этими решающими для их труда знаниями, а ведь старшее наше поколение помнит, с чем сопряжено было в дореволюционные годы изучение марксизма и какие препятствия стояли на пути пропагандиста-работника печати, несущего революционную теорию в массы. Добывая золото знаний по крупицам, по золотнику, революционеры дооктябрьского времени находились вечно под угрозой преследований.

Связь с народом — основа основ работы всех деятелей искусства и литературы, а ведь было время, когда именно за работу в массах, за духовное общение с рабочими и крестьянами своей Родины ученики Ленина подвергались арестам, тюремному заключению, ссылке.

И вот ныне, когда мы празднуем тридцать шестую годовщину торжества советской революции, завоевавшей, в числе прав каждого гражданина нашей родной страны — право владеть передовыми знаниями человечества, нести эти знания народу, работать среди народа и учиться у него,—ныне невозможно даже представить себе работника культурного фронта, не ценящего этого своего почетного права!

В славную годовщину Великого Октября хочется еще раз обратиться к соратникам по литературному фронту, особенно — к нашей молодежи, ко всем, вступающим в мир искусства, с горячим товарищеским словом:

— Будем настойчиво и неутомимо овладевать всепобеждающим, преобразующим мир революционным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, нести это богатство нашей партии в массы и учиться у самой жизни, учиться у народа его непревзойденному искусству творить, созидать, одерживать новые и новые победы на пути к коммунизму!

Вл. БАХМЕТЬЕВ

Николай ГРИБАЧЕВ

Октябрьские дни

Нет осенью тепла, а все же,
Как там земля ни холодей,
Иного летнего дороже
Тепло живое этих дней.

Оно, родившись от слиянья
Прекрасных помыслов и дел,
Все покрывает расстоянья
И за чужой летит предел.

За высью гор, за океаном,
Куда и верст не сосчитать,
Все отсветом стоит багряным,
Что нашей осени под стать,

Все бодрствует, напоминая,
Что сбудутся людей мечты,
Что есть еще судьба иная,
Помимо войн и нищеты,

И мир, что в жажде
неизбывной
Надеждой новою согрет,
Все ловит дружбы гул
призывный,
Все смотрит в мирный
наш рассвет!

Любомир ДМИТЕРКО

Незабываемое

Все в гирляндах киевские
зданья,
Листья в парках, как парча,
горят.
Пионером в этот праздник
станет
Не один из киевских ребят.

Малышу, что радостно
взволнован,
Кто не прожил и десятка лет,
Перед кем открыт широкий
свет,
Я хочу сказать
от сердца
слово.

Помни, что в грядущее
дорога
Не с тобою вместе началась.
Есть
незабываемого
много,
За него в сраженьях
кровь лилась.

Будь достоин гордого
наследства:
В нем богатство,
в нем «Авроры» залп.
Тысячи имен запомни
с детства.
Славный Смольный
и Кремлевский зал...

Киев полыхает алым цветом,
Золотятся листья,
даль ясна.
Солнцем Октября
страна согрета,
И цветет,
как радуга, она!

Перевел с украинского П. ЖЕЛЕЗНОВ

ДЫХАНИЕ КОММУНИЗМА

Тридцать шесть октябрьских лет прожила страна, и каждый новый Октябрь знаменовал новый этап в ее жизни, новый шаг к коммунизму. Но никогда еще не ощущали мы дыхания коммунизма так явственно и близко, как в тридцать шестую годовщину.

Каждый Октябрьский праздник входил в сердце народа по-своему. Не перечесть всех счастливых событий, отпразднованных нами в дни великих годовщин, но кажется мне, что эта тридцать шестая годовщина освещена особым светом. И это мы подмечаем в самих себе — в том особом, светлом и праздничном настроении, которое не покидает нас в последнее время.

— У нас, словно праздник,—сказала мне Вера Николаевна Стогова из колхоза имени Молотова Раменского района.— Просыпаешься и не вспомнишь сразу, что это хорошее такое приключилось. Праздник ли какой или подарили тебе что?..

Дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством, новый огромный приток в сельское хозяйство людей, средств, машин открывают невиданные перспективы.

Для меня сельское хозяйство в 1946—1947 годах — это колхоз «Трактор» Горьковской области. В тяжких условиях военного времени за два-три года поднялся он из отстающих в передовые. Поднимался с трудом, не имея в достаточном количестве ни людей, ни машин, ни коней, поднимался силою воли и духа советских людей и глубокой преданностью колхозному строю.

В годы крутого, но не легкого подъема сельского хозяйства после февральского Пленума ЦК запечатлелся в памяти колхоз «Красный Октябрь» Кировской области. Этот колхоз был как бы образцом культуры социалистической деревни, как бы вершиной, при взгляде на которую легче одолевать трудную крутизну подъема.

В дни тридцать шестой годовщины Октября думаешь об известном всей стране колхозе имени Молотова Раменского района. Это колхоз машин, колхоз новейшей социалистической техники, колхоз, в котором доярка становится механиком, а заведующий фермой работает в контакте с инженерами. Есть свои немалые трудности и в этом колхозе, но это интереснейшие трудности нового периода. Они заключаются в освоении колхозниками высокой техники, в поднятии культуры сельского хозяйства до культуры промышленной.

Сентябрьский Пленум ЦК учит нас спокойно и твердо смотреть в глаза любым трудностям, преодолевать их, уверенно добиваться подъема.

Об этом по-своему говорит председатель колхоза имени Молотова Николай Иванович Пузанчиков:

— Еще много у нас впереди дела. Высокую технику дал нам рабочий класс, теперь эту технику так надо одолеть, чтобы она у нас работала, как на лучшем заводе. И мы ее одолеем. Это ли мы одолевали? В пятидесятом году приняли мы три отстающих колхоза — с худым скотом, с бескормицей, с задолженностью в 75 тысяч рублей. В том же году и долг выплатили, и кормами обзавелись, и скот подняли, и трудодень дали богатый, да еще и начали немалое строительство. Словом, и года не прошло, как вывели мы колхоз из отстающих. Можно это? Можно!.. Нынче тысячи людей едут в колхозы, кое-кто из них попадет в отстающие колхозы. Я бы им всем и каждому сказал одно слово: «Верьте и знайте — при хорошей работе можно за год самый плохой колхоз вывести из отстающих! Опыт многих колхозов в том порука. А перед нами главная задача—овладеть самой передовой сельскохозяйственной техникой, которую нам дают наша страна, наш рабочий класс. Нелегка и эта задача, но не в тягость, а в радость. Все нынче нам в радость!»

«Все нынче нам в радость» — эти слова председателя колхоза повторяю и я, думая о тридцать шестой годовщине Октября, о празднике больших, радостных задач, о празднике, в который так ясно и отчетливо ощущаем мы на своем лице твое дыхание, коммунизм!

Галина НИКОЛАЕВА

Дороги в будущее

Празднично, светло и радостно сегодня на сердце у каждого советского человека. Огромный путь прошла наша страна. Ее история полна грандиозных свершений, дивных преобразований и безмерных подвигов. Она стала оплотом самых высоких чаяний человечества.

Советский народ осуществил то, о чем мечтали самые великие умы, лучшие из лучших людей мира. На заре новой истории человечества Карл Маркс писал: «...нарождается новое общество, международным принципом которого будет — **мир**, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — **труд**!».

Это новое общество тридцать шесть лет назад утвердилось на нашей земле с победой Великого Октября. И совершил ее наш народ, во главе с Коммунистической партией, которая вышла из народа и вобрала в себя все лучшее, что есть в нем. Партия стала честью народа, его совестью, мудростью и душой всех его исторических деяний.

В нашей стране навечно и нерушимо воплотилась человеческая красота дружбы народов. Свет этой дружбы озаряет поступки, мысли и труд советских людей. Она — основа миросозерцания советского человека, она неотъемлема от его морали, убеждений, идеалов, от его интернационализма.

«...Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести...». Эти слова Н. Г. Чернышевского я услышал в госпитале от советского инженера, работающего в Китае. Этот инженер совершил геройский подвиг: закрыл клапан на паропроводе, бросившись в серо-жгучее пламя пара, чтобы спасти агрегат от взрыва. Отодвигая марлевые повязки с опаленных губ, он говорил: «Будущее Китая — его индустриализация, и завод, который мы здесь помогаем строить, частица этого будущего».

В странах народной демократии, где мне довелось побывать, я встречался с множеством советских специалистов, ученых и рабочих. Они передают свой опыт братским народам, помогая им приблизить то будущее, которое стало уже настоящим в Советской стране.

А месячники дружбы, которые проходили и проходят сейчас в странах народной демократии! Это не только праздники дружбы и братства, — это всенародное изучение опыта, достигнутого в Советской стране во всех областях строительства, экономики, науки и культуры, это великий ускоритель исторического процесса воплощения будущего в настоящее.

Советская страна — светоч для всего человечества!

И советская литература служит великому делу, работает на великое дело — она помогает приближать будущее, переносить его в настоящее, пропагандирует все то прекрасное и бесценное, чего достиг, достигает и достигнет советский народ в своем великом творчестве.

Как прекрасно быть на земле настоящим советским человеком, и какая это высокая честь быть его певцом!

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Рис. художника И. Незнайкина

РЕШАЮЩЕЕ СЛОВО

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

В Призывах ЦК КПСС к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции содержится братское, дружеское приветствие народам мира. В Призывах — горячая любовь к народам, в них выражена идея международной солидарности трудящихся всех стран, в них — могучая сила внешней политики Советского правительства — незыблемой политики сохранения и упрочения мира.

Мы шлем братский привет трудящимся великого Китая, героической Кореи, всех стран народной демократии. Мы верим в творческие силы этих народов, верим в их победу на фронте свободного труда и социалистического строительства.

Мы горячо, искренне приветствуем народы всех стран. Призывы, проникнутые чувствами солидарности, дружбы, обращены к народам колониальных и зависимых стран, к японскому народу, к народам Англии и США, к народам Франции и Италии.

Капиталистическая пропаганда старается поставить дымовую завесу лжи между нами и народами других стран. Изо всех сил изощряются социал-демократические агенты империалистов и продавшие свою душу капиталу профсоюзные бюрократы.

Они кричат истошными голосами, будто люди труда могут скорее добиться счастья под властью капитала, чем в социалистическом обществе; будто подлинно свободны не советские люди, живущие и хозяйничающие без капиталистов и помещиков, без кулаков и ростовщиков вот уже 36 лет, а трудящиеся стран капитала, обреченные в действительности на нужду, безработицу, обездоленные и бесправные.

Нельзя преуменьшать значение этой отравы. Консерваторы и лейбористы, американские реакционеры республиканской и демократической масти, католические и всякие другие партии, обслуживающие политические интересы капиталистов, еще собирают в разных странах на выборах большое количество голосов, и среди этих голосов есть немало голосов трудящихся. Трудящиеся Англии еще терпят грубое вмешательство американских империалистов в английскую политику. Американские рабочие допускают власть над собой со стороны заведомых гангстеров. Конечно, всякий открытый протест против империалистов, в особенности американских, требует героизма со стороны трудящихся. Но никогда в истории самые жестокие и зверские репрессии и террор не могли остановить движение трудящихся.

Мы знаем, с какой революционной страстью Чернышевский призывал русский народ к открытому выступлению, с какой болью говорил о медлительности развития революционных событий. Как и все передовые русские люди, он непоколебимо верил, что революция придет, он знал, что она должна притти, — и она пришла, она победила, когда руководство революцией взял на себя рабочий класс, когда пути к победе проложили большевики, верившие в силы народа, в его решимость бороться за свободу, против всех угнетателей. Ленин создал великую Коммунистическую партию, которая повела и привела народные массы к исторической победе.

Мы видим народы США и Англии через головы реакционных лидеров Американской федерации труда и Английского генерального совета профсоюзов. Сердца народов с нами. Душу свою народы не отдают и не продают!

На каждодневном опыте познают народы капиталистических стран, кто их истинный друг и кто — враг. В борьбе за общие жизненные интересы, за мир и демократию против врагов мира, крепнет дружба между народами.

Кровные интересы свободолюбивых, стремящихся к независимости народов вызвали рост антиамериканских настроений. Эти настроения крайне беспокоят идеологов американского империализма. Нельзя, в сущности, говорить о «настроениях», — слово не совсем подходящее. Настроения — это нечто не вполне определенное. На деле крайне встревожила американских империалистов вполне определенная, очень отчетливая и очень серьезная борьба народных масс в Европе, в Азии, в Африке и в самой Америке. Борьба против американской «политики силы», против подготовки войны, против разжигания военной, антисоветской истерии становится все более напряженной. Министры ставят свои подписи под боннским и ему подобными соглашениями, сговорами и заговорами, но народы совершенно открыто заявляют о своем решительном нежелании признать эти подписи. И это вызывает серьезное беспокойство в лагере империалистов. Даже американский генерал Риджуэй в статье «Как я оцениваю оборону Европы?» («Сатердей ивнинг пост», 10 октября 1953 г.) не может скрыть тревоги и злобы, так как только в Турции он нашел 97-летнюю старуху, некую Нене Хатун, которая выразила готовность хоть сегодня полезть с кочергой на советскую границу.

— О, если бы народы Европы были похожи на эту турецкую бабушку! — вздыхает Риджуэй.

Больше трех десятилетий распространяется врагами злостная и нелепая клевета о том, что Советская страна будто бы угрожает общему миру и является «агрессором». Но многолетняя клевета не пустила корней в народных массах. Это исторический факт, который в минуту откровенности признают сами же клеветники. Но господа империалисты не хотят отказаться от этой клеветы. Ее непрестанно подогревают, разжигают. Можно подумать, что сам бомарше-россиниевский Дон-Базилио, идеолог и философ клеветы, руководит нынешней кампанией, пытающейся внушить массам простых людей, будто Европе угрожает советская «агрессия» и будто все хлопоты американских империалистов сводятся к бескорыстной защите народов Европы.

Немалую трудность представляют для клеветников факты роста экономической силы советского народа, всем известные успехи социалистического строительства. Клеветники ныне не отрицают наших успехов. Но они дают им название военного потенциала и этим словом пытаются запугать народы. Они говорят: Советская держава сильна, сильнее всех в Европе, — значит, она опасна, значит, она готовит войну. К Советской стране, проводящей впервые в истории человечества новую внешнюю политику, политику мира, соседского благожелательного отношения, клеветники пытаются приложить слишком известные народам мерки капиталистического мира и буржуазной, империалистической политики.

Да, в США все экономические явления, всю политику, внешнюю и внутреннюю, принято сводить к военному потенциалу: силен в экономике, значит, мне все подвластны. Капиталисты США безмерно обогатились во время второй мировой войны, разжирели за счет ограбления народов своей и других стран.

Отсюда ими сделан вывод: нам все должны подчиняться, а если не хотят — заставим! Их наглые притязания на мировое господство сопровождаются клеветническими криками: СССР силен, значит, опасен!

Но в ответ на это народы Европы заявляют громко и недвусмысленно: американцы, убирайтесь вон! Растут не антисоветские, а антиамериканские настроения.

Многие простые люди в капиталистических странах еще не до конца разбираются во всех сложностях международных отношений. Но где ныне находится основной очаг войны, а где находится основная цитадель мира, — это хорошо различают трудящиеся в капиталистических странах. Они хорошо различают, где друзья и где враги рабочего класса. Они не верят в угрозу со стороны Советского Союза — и это основное, решающее поражение американских империалистов в «холодной войне».

Народы Европы не верят в существование советской угрозы. Они, напротив, все более убеждаются в реальной, не выдуманной угрозе со стороны американского империализма. Народы не верят американским авантюристам ни на грош, не хотят их «помощи», требуют, чтобы они убрались из Европы, из Азии, отовсюду.

Американская журналистка Энн Маккормик только что вернулась из Европы. Она объехала весь ее Запад и делится в приложении к газете «Нью-Йорк таймс» своими безотрадными впечатлениями.

«...Европа бунтует против советов, даваемых издалека, и решений, принятых без консультации с ней... — пишет она. — Европа стремится обеспечить свою независимость от Америки». Энн Маккормик не утешили любовные признания европейских министров и реакционных деятелей. Она ощущала нарастающее раздражение народных масс против американских «друзей».

Советская внешняя политика внесла заметную разрядку в напряженные международные отношения. Народы в капиталистических странах это заметили, оценили, они поддержали эту политику. Изо всех сил американские поджигатели войны и их пособники стараются сгладить впечатление от миролюбивых заявлений Советского правительства. В последние дни они с остервенением нападают в ООН на Советский Союз, на страны народной демократии, на Китайскую Народную Республику, на корейский народ. Но мы знаем, что вся эта грязь так и останется на газетных полосах капиталистической печати, что вглубь, в народные массы она не проникнет: массы не верят врагам Советского Союза, потому что это — их собственные враги.

Дружба народов — наша сила. Она составляет часть нашего мировоззрения. На гранитной скале дружбы народов стоит наш великий, родной, горячо любимый Советский Союз. Социализм навсегда ликвидировал все те классовые отношения, которые рождали и рождают неравенство между народами, их взаимное недоверие и вражду, расовую дискриминацию. Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи — воспитывает массы в духе советского патриотизма, нерушимой дружбы народов.

Свыше трети века советские народы, навсегда сбросив власть буржуазии, вместе, на равных основаниях, строят коммунистическое общество. В этом творческом сотрудничестве растет и крепнет их тесная, непоколебимая дружба. Какой это могучий, неиссякаемый источник экономического, политического, культурного роста! Дружба советских народов открыла широчайшие пути творчеству. Она создала нового, прекрасного человека, новую, высокую мораль. А как обогатились за годы советской власти наша многонациональная литература, советское искусство!

Опираясь на народ, чутко прислушиваясь к его голосу, к его запросам, Коммунистическая партия твердо, уверенно ведет за собой народные массы. Вся ее деятельность проникнута глубоким уважением и любовью к народу, великой заботой о его счастье.

Дружба народов сплачивает в один лагерь, в одну семью все свободные миролюбивые страны. В этом новом содружестве есть большие и меньшие страны, но нет и не может быть господ и сателлитов.

Наши враги, враги мира, ощущают силу дружбы народов, силу народных масс. Вся политика наших врагов, внутренняя и внешняя, проникнута страхом перед народами, ненавистью к ним. Американские империалисты с нескрываемой злобой относятся к народам Франции и Италии, они не могут скрыть свое раздражение, когда говорят об английском народе, о народах других стран.

Можно процитировать сотни выдержек из появляющихся в США статей и книг, в которых авторы презрительно и оскорбительно говорят о народах вообще, об американском народе в частности. Роль народов в истории сводится ими к нулю, раздувается роль «сильной личности», «фюреров», «элиты», «аристократии» и т. п. Достаточно привести название статьи в журнале «Харперс» (1952 г., март): «Массовый разум: наша излюбленная глупость». Автор доказывает, что народ — это миф, что народов нет, есть индивиды, и что в этом как раз особенность США.

Эта философия отщепенцев претендует на новизну, на оригинальность. Но ничего нового в ней нет. Это философия упадка и разложения, философия умирающих общественных классов. Она появлялась каждый раз, когда в острой борьбе старой общественной формации с новой, прогрессивной защитники обреченной старины выдавали свои предсмертные ощущения за всеобщие, мировые. Идеологи реакции сами отпевали себя, посылая со смертного одра проклятия народу, который живет и будет жить, который создает новые условия для жизни. Мы слышали панихидный вой с проклятиями народу накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Потом на всю Европу завывал Шпенглер, верный пес обреченного германского империализма... Не будем перечислять других. Ныне верные служители американского империализма воют под окнами своих хозяев, развлекая их бранью по адресу народа.

В этом злобном вое, в хвастовстве своей силой американской военщины, в угрозах всему миру со стороны заправил США, в их пресловутой «политике силы», уже приведшей их к позорному поражению в Корее, в их ненависти к народам Европы и мира мы видим признаки нарастающего бессилия. Опасно всякое хулиганство, опасен всякий бандитизм, опасен до крайности безумец, заполучивший в свои руки атомную бомбу, но ни хулиганство, ни бандитизм, ни безумие не являются решающими историческими силами, не им принадлежит решающее слово.

Оно за народами. За последние 36 лет свыше 800 миллионов человек в Европе и в Азии освободились от власти капиталистов и помещиков, от того общественного строя, который был и ныне остается источником вражды между народами и захватнических, агрессивных войн. Сотни миллионов ведут борьбу против империалистического гнета, за свою свободу и независимость, за мир и демократию. Вместе с этой борьбой растет дружба народов — эта могучая и решающая историческая сила, способная остановить агрессию и войну.

Да здравствует мир между народами!

Наши зарубежные гости

Каждое утро у подъезда Союза советских писателей СССР, на улице Воровского, останавливается большой почтовый автофургон. Он привозит в мешках книжные посылки, бандероли и письма из-за рубежа. И в таких же мешках увозит почту, адресованную во множество стран мира.

В адрес Союза писателей приходят из-за границы журналы и газеты, новые произведения зарубежных авторов, книги, выписываемые по просьбе советских писателей и литературоведов, отдельные издания произведений советских авторов на иностранных языках и много, много писем — от писательских организаций, литераторов.

Автофургон увозит в свою очередь журналы «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Звезда», «Советская литература» (выходящий на пяти языках). В бесчисленные адреса отправляются книжные посылки — авторские экземпляры книг зарубежных писателей, изданных на русском языке, новинки советской литературы, разные издания, высылаемые по специальным заказам и просьбам. В этом году было направлено за границу более пятисот книжных посылок.

Взаимный обмен книгами и журналами — не единственная форма творческого общения советских и зарубежных писателей. Устанавливаются и расширяются личные дружеские связи. В 1953 году в Советском Союзе побывало более ста писателей из тридцати государств — они приезжали из Китая, Кореи, Германской Демократической Республики, из всех стран народной демократии. Писатели приезжали из Франции, Англии, Японии и Норвегии, Финляндии и Индии, Австралии и Исландии, Боливии и Канады, Кубы и Колумбии, Уругвая и Аргентины, Бирмы и Венесуэлы, с острова Мартиника и т. д.

Почти каждый из наших гостей побывал в этом доме на улице Воровского. Они проявляют живой интерес к деятельности советских литературных организаций, знакомятся с их структурой и методами работы. Знакомство не ограничивается застольной беседой — иностранные гости посещают издательства, редакции газет и журналов, присутствуют на рабочих заседаниях комиссий ССП, Литературного фонда, посещают занятия Литературного института. Союз писателей широко открывает перед ними двери всех своих литературных организаций, делясь опытом работы.

Визиты иностранных гостей в СССР не остаются безответными. Только в этом году советские писатели побывали примерно в двадцати странах в качестве гостей различных писательских организаций, зарубежных обществ культурной связи с СССР и организаций сторонников мира.

В эти дни, в связи с наступающей 36-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, в нашу страну из многих стран съезжаются зарубежные делегации. В их составе много литераторов. Приезд зарубежных писателей на наш праздник и их встречи с писателями Советского Союза послужат дальнейшему укреплению интернациональных литературных связей.

Дворец у Нарвской заставы

Всеволод ВОЕВОДИН

Это так обыденно, так привычно сесть на Невском в автобус или троллейбус и через 15—20 минут сойти у заставы, опять увидеть матовые шары фонарей, свечение витрин, вывесок, театральных реклам, увидеть старую Триумфальную арку и по обеим ее сторонам — изваяния русских воинов в шишаках и латах. И вот здание дворца, которое теперь, спустя 26 лет после его постройки, уже не кажется таким грандиозным, хотя его стеклянный фасад все так же празднично светится от подъезда до крыши.

Дворец культуры имени Горького у старой Нарвской заставы. Обойти вечером его этажи, посидеть во время спектакля в полумраке театрального зала, заглянуть в двери его кабинетов, аудиторий, классов... Смешать впечатления, как бы вобрать в себя все многообразие повседневной жизни, и тогда откроется то удивительное, то огромное, чего мы обычно и не замечаем за нашей повседневностью.

Вальс... Девушка в белой тунике округлила руки над головой, поднялась на пуанты. «И — раз! И — два! И — три!» — отсчитывает ритм балетмейстер. Другая, пока танцует ее подруга, легким и плавным движением руки поправляет прическу. Два часа назад Одетта из «Лебединого озера» сидела за чертежной доской у себя на работе в райжилуправлении, — она конструктор.

На табуретке поставлены глиняный горшок, деревянная ложка и луковица. Ученики изоколлектива акварелью пишут натюрморт. Человек лет пятидесяти вместо мольберта поставил перед собой стул и старательно водит по ватману кистью, — взгляд на ватман, взгляд на луковицу, мазок и еще раз мазок. Днем его рука держала не акварельную кисть, а рубанок, он столяр, этот пожилой человек, но сейчас о нем ничего нельзя узнать, нельзя расспросить, как он живет, где, как работает, — им владеет радость искусства.

Здесь репетируют новый балет, там, в аудитории, ученый биолог рассказывает о происхождении жизни на земле. Школьники мастерят модель теплохода; пианист раскладывает на рояле ноты (сегодня очередная лекция из цикла «Зарубежная музыка» — Моцарт), в Университете марксизма-ленинизма слушатели изучают теорию расширенного воспроизводства. Музыка и политэкономия, смычок и резец, книги и песни...

Все дальше отодвигается от нас былое, понемножку мы отвыкаем сравнивать и удивляться. Но вот фотография по меньшей мере сорокалетней давности: двухэтажное зданьице на том самом месте, где теперь Дворец, и рядом трактир, кабак. В сумерках выходил со своей лесенкой фонарщик, зажигал на площади фонари. Слабые огоньки дробились в лужах на булыжной мостовой. Гений Славы наверху Триумфальных ворот в глухую ночь гнал свою четырехконную упряжку. Наверху — Гений Славы, внизу — кабак под дикой вывеской «Стоп, сигнал!».

Когда Алексей Максимович Горький в 1929 году приехал в Ленинград, он отправился сюда, к Нарвским воротам. Рабочая Нарвская застава прочно жила в его памяти. Но он не увидел старой, нищей заставы; Дворец, первый в стране Дворец культуры, стоял уже у Нарвских ворот. В раздумье прошел Горький по его этажам, заглянул в кабинеты и аудитории, в книгохранилище и музыкальные классы, и вот его слова, высеченные на мраморе:

«Работе таких очагов культуры я желаю силы, которой обладает огонь, превращая железную руду в сталь.

Точно так же, как из стальной массы руки рабочих создают швейную иглу, перо для писателя, резец и сложнейшие машины, — так же рабочий класс должен создать из плоти своей мастеров и художников культуры».

Самый выбор места под постройку Дворца был неслучаен. Это здесь, в двухэтажном здании школы, заканчивал свою работу VI съезд нашей партии, который в своем манифесте призвал народ к великой революции, нацелил партию на вооруженное восстание.

Строил Дворец весь народ. Незадолго до его закладки страшное бедствие обрушилось на Ленинград. Нева, как в пушкинские времена, затопила город. Убытки и разрушения исчислялись миллионами. И вот со всех концов страны пришла помощь. Ведь мы еще были бедны: молодое Советское государство только оправлялось от разрухи военных лет. Но и в то трудное время государство начало строительство Дворца культуры.

Но мало было выстроить Дворец, присвоить ему бессмертное имя Горького. Дворец ежедневно принимал пять-шесть тысяч человек, и ни на один день нельзя было забывать о том, чтобы каждое «мероприятие» (ох, это нудное и такое живучее клубное словечко!) помогало развитию молодой культуры социализма. Здесь, как и сейчас, учились декламации и игре на скрипке, но, когда партия призвала рабочий класс к овладению техникой, около шести тысяч человек подготовил Дворец культуры к поступлению на рабфаки, в техникумы и втузы. Давние времена, многое в них уже кажется историей! На сцену привозили части первых отечественных тракторов — гордость кировцев, в ту пору еще краснопутиловцев, и вот на глазах у зрителей шел «бой» — соревнование на скорость сборки! Умение и быстрота тогда еще не стали повседневностью в труде наших передовиков, и все годилось, чтобы подхватить, поторопить ростки этого нового, даже свет рампы и писанный на заднике сугубо урбанистический пейзаж и рукоплескания двух тысяч зрителей в зале.

Пять-шесть тысяч человек в день — это значит, что за двадцать шесть лет со дня открытия Дворца его посетило свыше пятидесяти миллионов! Так оно и есть. Даже в годы Великой Отечественной войны, когда линия фронта пролегала в километрах четырех от Нарвских ворот, во Дворце побывало около полутора миллионов человек — наперекор бомбежкам и артиллерийским обстрелам.

Здесь с удовольствием называют имена тех прежних своих питомцев, которые ушли в профессиональные театры или художественные институты. Что ж, это законная гордость. Каждый новый профессиональный певец или актер, музыкант или балерина — это созданные рабочим классом «из плоти своей мастера и художники культуры», о которых говорил Горький. Осенью из дальних городов съезжаются в Ленинград режиссеры и театральные директора — приходят сюда, во Дворец, просить певцов, актеров, балерин... Ольга Байкова — солистка львовского театра оперы и балета, Нина Васильева — куйбышевского, Эрика Солодовникова — харьковского. И таких много. Только в Ашхабадский государственный театр ушло семь девушек.

Впрочем, так ли уж это важно, чтобы участники художественной самодеятельности непременно становились профессионалами, в этом ли цель? Был один молодой инженер, ходил на занятия драматического коллектива, а потом бросил завод, пошел в оперный театр статистом, — на большее не хватило силенок. О нем говорят с сожалением. Но вот в кружке сольного пения — немолодая женщина Мария Алексеевна Левенталь, мать двоих взрослых дочерей (отметим, тоже участниц здешней самодеятельности). Мы слушали, как она поет арию Маргариты, — это настоящее умение, голос, которому может позавидовать иная профессиональная певица. С такими данными иди в любой оперный театр, — возьмут, а Мария Алексеевна, по образованию медицинская сестра, с 1936 года, то есть семнадцать лет, поет в кружке Дворца культуры и ни в какой театр не рвалась, продолжая работать в яслях. Кто хочет слышать ее голос, пусть приходит 7 ноября на широчайшую площадь перед зданием Кировского райсовета. Мария Алексеевна будет петь в этот праздничный день в концерте под открытым небом!

Когда мы зашли в класс изобразительного искусства, где новички, главным образом молодежь, писали акварелью горшок, ложку и луковицу, человек средних лет, о каком обычно судят по внешности — «солидный», в сторонке ото всех работал над большим полотном. Неровное, во многом еще незрелое по мастерству, произведение это сразу обращало на себя внимание. Маслом на полотне был написан зал заседаний, переполненный то усмехающимися, то оживленно переговаривающимися между собой людьми. Рядом со столом президиума — молодой паренек. Он выступает, он говорит — о чем? Верней, о ком? На полотне все ясно: председательствующий, полный человек с несколько надменным, холеным лицом, привстал и протестующе поднял руку. «Критическое выступление» — будет называться эта картина, жизненно правдивая, острая по сюжету.

Кто же автор? Иван Петрович Соколов, главный инженер крупнейшего научно-исследовательского института, в самом деле «солидный» человек и, надо полагать, очень занятый. Сегодня его группа не занимается, а он пришел, урвал время, и вот один среди новичков вновь и вновь бьется над образами, над колоритом, над пространством.

Драмколлектив репетировал комедию Крапивы «Кто смеется последний». На другой день после генеральной репетиции слесарь Электромеханического завода Алексей Кравченко (в спектакле — секретарь партбюро) занимался в классе постановки дыхания. Это очень сложное и, пожалуй, скучноватое занятие, и тем не менее необходимое, если заниматься драматическим искусством всерьез. Затем всерьез, чтобы потом переменить профессию? Вовсе нет. Затем, чтобы жить разнообразной, духовно богатой жизнью, знать ту ее полноту, ту радость, которую дает человеку творчество. Вот их цель — заводского слесаря, инженера, медицинской сестры...

Эстонский народ испокон веков соблюдает свой чудесный обычай — ежегодный праздник песни. Директор Дворца О. Баранова недавно вернулась из командировки: ездила подробно разузнавать, как празднуют этот день в Эстонии. Зачем? Да затем, чтобы поучиться устраивать такие праздники во Дворце культуры. Брать все лучшее друг от друга в дружной семье социалистических наций, обмениваться достоянием вековой национальной культуры — это нужная, хорошая традиция.

Вот повседневность! Мечтой рисовалась она большевикам, тридцать шесть лет назад собравшимся на съезд, в здании школы, стоявшей здесь на том самом месте, где стоит Дворец...

Коммунистическая партия создала все условия для расцвета человеческой личности, для всемерного развития способностей и талантов народа. Это ей, великой партии, обязаны мы той удивительной полнотой, той неисчерпаемой многогранностью нашей духовной жизни, которая удивляет мир. Человек, который в один и тот же день имеет возможность поработать и за станком и за мольбертом, познать радостное сочетание физического и умственного напряжения, радость труда и искусства, — счастлив этот человек!

Детский отдел Дворца культуры по числу занимающихся в нем вдвое больше, чем «взрослый». Прямая задача Дворца — раскрыть перед ребятами богатство человеческих профессий. К их услугам «морской клуб» — кружки судостроения, телемеханики, металлоконструкций, кружки авиамоделестроения, «умелых рук», где точат из дерева разные вещи, фотокружок, туристский кружок с его романтикой пеших странствий и ночлегов у костра. Юный телемеханик, который с увлечением мастерит физические приборы для школы, да такие, каких не выпускает промышленность, может быть, он уже сделал выбор, и точное приборостроение это и есть его жизненное призвание? Может быть, и так. Ведь у него богатейшая возможность выбирать и сравнивать, какое дело интересней, рядом с ним его сверстники не только строят корабли, но учатся играть на рояле, на виолончели, на скрипке, учатся петь, танцевать, писать стихи, резать по дереву и упражняться на параллельных брусьях — заниматься акробатикой, всего не перечесть.

За один прошлый год библиотека Дворца выдала столько же книг, сколько было выдано за первое пятилетие ее работы. «Устные альманахи», лекции, циклы лекций: по естествознанию, по астрономии, по истории музыки... Свыше 600 лекций в год — это то, что называется массовой работой Дворца. Но лекции это еще не все. Недавно 2 000 человек наполнили театральный зал, здесь можно было увидеть работницу с «Треугольника», студента-чеха, кореянку, оканчивающую Ленинградский университет, и молодого немца из Германской Демократической Республики, поступившего недавно во втуз. Ту-Ган, секретарь партийной организации китайского землячества, открыл торжественное заседание, посвященное четырехлетию Китайской Народной Республики. Люди говорили на одиннадцати языках, и смысл их речей был понятен каждому. И тридцать шесть лет назад участники VI съезда партии думали о таких вечерах, о таких встречах вот в таком чудесном Дворце...

Недавно опять пришли гости в театральный зал: собрались ученые — почвоведы и растениеводы, артисты и писатели, колхозные доярки и механики. В этот вечер ленинградцы провожали своих земляков, направлявшихся в колхозы области и МТС. Случайный ли это был выбор места для проводов — Дворец культуры имени Горького? Отсюда, от старой Нарвской заставы, в большие походы хаживали ленинградцы — брать Зимний, громить Юденича, выпускать на поля страны первые тракторы. И вот новый поход — за высокую культуру сельского хозяйства, за изобилие.

Зайти в иной вечер в какой-нибудь зал Дворца, — и поначалу непонятно, с чего вдруг здесь люди говорят о торговле или о тонких сукнах, о мебели, о столовых ножах и вилках? Что это — заседание? Пригласили кондитеров и картонажников, те высказали друг другу свои претензии, слушатели прибавили свои, кончилась беседа, и гости — мастера и инженеры, тут же не сходя с места, устроили производственно-техническое совещание, — всерьез, с записанными обязательствами и предложениями, как лучше работать.

Лекторий и студия, место отдыха и общественно-политический клуб — вот что такое Дворец культуры. Клуб, в котором говорят о самых насущных вопросах нашей общественной жизни.

А теперь опять мысленно бросим взгляд на старую фотографию — двухэтажное городское училище и рядом трактир «Стоп, сигнал!». Всего тридцать шесть лет расстояния... Как же далеко можем мы шагать, каких еще достигнем высот!

Но не стоит образом былого убожества кончать разговор о Дворце культуры у Нарвских ворот. Пусть в памяти останется поздний час, когда постепенно гаснет свет в его окнах, но еще отчетливо читаются высеченные на мраморе слова: «...я желаю силы, которой обладает огонь...».

ЛЕНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
5 ноября 1953 г. № 131

Расул ГАМЗАТОВ

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

ПОЭМА

I

С рассветом на кручах цветы запестрели
И росы в густом разнотравье сверкнули.
А ночью река отразила в ущелье
Созвездья, горящие в горном ауле.

Ну что же, выходит, в дорогу пора мне.
И вновь отправляюсь я утром весенним
Туда, где вода, разбиваясь о камни,
Летит мимо склонов, объятых цветеньем.

Где можно столетье прожить, не состарясь,
Где в сакле, что лепится над крутизною,
Земляк мой, совсем еще крепкий аварец,
Сейчас наслаждается сотой весною.

Пора мне! Уже в лепестках красноватых
Цветущие персиковые деревья.
В распахнутом небе цепочки пернатых —
На родину движутся птичьи кочевья.

И счастлива мать: — Журавли прилетают,
Должно быть, и сын мой появится скоро!
Сестра, повстречавшая ласточек стаю,
Ликует: — Мой брат возвращается в горы.

Я еду! Пожитки уложены наспех.
Прощайте, огни дагестанской столицы!
Прощайте, равнины и ласковый Каспий,—
В источниках горных спешу освежиться.

Я еду... В теснинах, меж выступов острых,
Проложены русла извилистых речек.
Родными горами рожденные сестры,
Четыре Койсу выбегают навстречу.

Гора, как скакун под седлом белоснежным.
Не тает седло даже в летнее время.
Седая гора средь зелени свежей,
Как прадед, стоит, возвышаясь над всеми.

Столбы с проводами идут по высотам.
На них восседают скворцы-новоселы.
И, словно ребят обучая полету,
Орел распластался над зданием школы.

Люблю я рассветы в горах и закаты,
И воздух высот — опьяняющий воздух.
Люблю, развалившись на бурке косматой,
В ночи пересчитывать дальние звезды.

Счастливый, хожу по альпийским просторам,
По нивам вершинным, где зреет пшеница.
И пушкинский томик со мною, в котором
Аварский цветок меж страничек хранится.

II

Вот так и бродил я три дня неустанно,
В траве и в ручьях находя свои строки.
Я пел о знакомой красе Дагестана,
О смелом джигите, о горной дороге.

О старцах седых, что лезгинку плясали,
Как будто бы жить начинали сначала.
О девушке с гор, что игрой на рояле
Столичную публику очаровала.

Еще описал москвича-агронома,
Парторга, что в поле с рассветом уехал.
О свадьбе писал, где у добрых знакомых
Я славно гулял, и о прочих успехах.

В стихах изложить я стремился все то, что
Мне радует сердце весенней порою.
Послав их в редакцию утренней почтой,
Я ждал с нетерпеньем ответа, не скрою.

«Спасибо! Печатаем без сокращений»,—
Гласило письмо из аварской газеты.
И вновь на дорогу глядел я с волненьем —
Кого ожидал я в сиянье рассвета?

Не девушку ждал я, не друга, не брата —
Коня, что покажется за поворотом.
На скачках призы получал он когда-то,
А ныне без всадника тихо бредет он.

Как будто старик, сединой убеленный,
Спокойно идет он, не ведая лени.
Он знает дорогу до почты районной,
Он знает дорогу обратно в селенье.

Как будто старик, что на пенсию вышел,
Идет не спеша он, годами испытан,
И ржет он, завидев знакомые крыши,
И цокает громче по камню копыта.

Идет он — не надо ему провожатых.
Он сам — почтальон и в пути независим.
Не требует он персональной зарплаты —
Доставщик газет, извещений и писем.

В мешках, что к седлу приторочены прочно,
Все новости мира и весточки близких,
Журнал «Огонек» и служебная почта,
И множество всякой другой переписки.

Здесь все, что сближает земные пространства,
Здесь все, что сегодня подписчику нужно,
И наш — на пяти языках дагестанских —
Родной альманах под названием «Дружба».

Дождавшись газеты с моими стихами
(Коня повстречал я рассветною ранью)
В то утро воскресное со стариками
Сидел я, взволнованный, на годекане.*

Очки не спеша надевая, газету,
Как будто окно, старики раскрывали,
И взором окидывали планету,
И видели самые дальние дали.

Безмолвствуя скромно, исполнен почтенья,
Сидел я среди собеседников мудрых
И слушал весомые их рассужденья.
О многом узнал я в то ясное утро.

Но горцу мечтается на годекане,
Чтоб люди его скакуна похвалили.
Хотелось и мне, чтоб в достойном собранье
Стихи мои тоже замечены были.

А судьи сидели в спокойствии строгом.
— Стихи ничего... — кто-то молвил, добавив:
— Ты хочешь итти по отцовской дороге?**
Ну, что же... Ты силы попробовать вправе...

Отец твой всегда понимал нас прекрасно.
Ведь так? — говоривший склонился к соседу,
А тот закивал головою согласно,
Взглянул мне в глаза и продолжил беседу:

— Сынок, ты всегда приезжаешь весною,
О жизни счастливой поешь, о цветенье.
Скажи, ты знаком с иссушающим зноем?
Хоть раз побывал под ненастьем осенним?

Поешь... А когда же ты будешь работать?
Вот странный старик, я подумал с досадой,
Должно быть он просто не понял чего-то...
Ведь песни — мой труд... Так чего ж ему надо?

III

Но эти слова меня крепко задели.
Я шел с годекана домой, опечален,
Стихи перечел о весне и веселье,
Но в эту минуту они не звучали...

Так речка струится, преграды не зная.
И вдруг из воды выступают пороги.
Так в жизни — прервется дорога прямая,
И встретятся трудности, беды, тревоги.

Бывает и пекло, бывает и ветер,
Со сладостью перемежается горечь.
И тьма, и туман существуют на свете.
Житейские истины не переспоришь.

Так можно ли петь лишь о добром и светлом,
Глаза закрывая на все остальное,
Не видя ни мрака, ни злобного ветра,
Щадя сорняки, пребывая в покое?

О, зрелость моя! Мне исполнилось тридцать.
Спасибо седым мудрецам за советы!
Стихи, вы обязаны тоже трудиться.
Я понял, что в этом — призванье поэта.

...К отцу я вошел — здесь работать любил он,
Оружье его я с почтеньем потрогал.
Полвека оно ему честно служило
Во многих сраженьях, на горных дорогах.

Невежество пятилось, злобно оскалясь,
И тьма вековая от песни бежала:
Горянки с чохто*** навсегда расставались,
И кровник отказывался от кинжала.

Всесильный, казалось бы, шейх из Арганвы,
Кулак и мулла, обиравшие горцев,
Торгаш, лицемер и базарный карманник
Страшились карающих слов стихотворца.

Пусть время другое и люди другие,
Но нам от былого остались в наследство
Привычки чужие, пороки такие,
С которыми стойко сражался отец мой.

Другое названье, другая одежда,
Но то же лицо у них, если вглядеться.
Живут бюрократ, подхалим и невежда —
С такими когда-то сражался отец мой.

Бездельник все дни в разговорах проводит,
Ворюга амбары колхозные грабит.
Охвостье минувшего, вражье отродье, —
Как зубы больные, их вырвать пора бы!

Не сразу я смог разгадать их повадку,
Хотя и нередко встречал их в аулах.
Одни подходили с улыбкою сладкой,
Другие спешили свернуть в переулок.

А третьи, не видя особого риска
(Мол, сыну искусство отца не под силу),
При мне поступали бесчестно и низко...
Обидно мне было и горько мне было.

И мысли мои обратились к оружью,
Которым отец побеждал многократно.
Мне гнев его нужен, мне смех его нужен,
Мне стих его нужен, простой и понятный.

IV

На крыше себе постелил я. Усталый
Прилег, но уснуть я не мог почему-то.
Быть может, реки клокотанье мешало
Иль ветер, с вершины срывавшийся круто.

Спустился я в дом, прихватив одеяло,
К старинной тахте я прижался щекою.
Теперь тишина мне уснуть не давала,
Теперь духота не давала покоя.

Я лампу зажег. Озаренные светом,
Отцовские рукописи лежали.
И сам он глядел с небольшого портрета
В раздумье, а мне показалось — с печалью.

И с плеч его черная бурка спускалась,
Казалось, в дорогу собрался он снова
И быстрый скакун через дикие скалы
Его унесет дорогого, живого.

И я подошел, как к живому. Я в детстве
Вот так же, бывало, являлся с повинной:
— Вторую весну без тебя я, отец мой...
Ты за руку вел малолетнего сына.

Растил меня, путь мне указывал верный,
Учил не робеть и преград не бояться,
В поэзию ввел... Помоги и теперь мне —
Так трудно во всем одному разобраться!..

Я смолк. Неожиданно мне показалось,
Что голос я слышу родной и знакомый,
Что снова вошел мой отец, как бывало,
Что он лишь на час отлучился из дома.

Седой, невысокий — таким его помню, —
Глаза меж лучистых морщинок не гаснут.
Он теплую руку кладет на плечо мне.
Звучит его речь глуховато, но ясно:

V

«Мой сын, я слежу за тобой постоянно,
С тех пор, как тебя убаюкивал в зыбке.
Я знаю всегда твои мысли и планы,
Возможные предупреждаю ошибки.

Признаться, тревожусь порой о тебе я.
Ты выбрал нелегкое дело, сыночек.
Как должно поэту, встречай, не робея,
Душевную боль и бессонные ночи.

Прекрасна страна, устремленная к свету,
Прекрасна весна этих пастбищ и пашен,
И трудно представить такого поэта,
Который не пел бы о радости нашей.

Пускай, ослеплен красотою невесты,
Жених никаких в ней не видит изъянов.
Но в деле твоем слепота неуместна,
Здесь правда — основа любви постоянной.

Чем утро светлее, тем легче заметить
Все темные пятна, все давние тени.
Весну воспевая, воспользуйся этим,
С полей сорняки убирай и каменья.

Полвека носителей зла обличал я.
Их множество сгинуло, без вести кануя.
Но все-таки их уцелело немало —
Так хищник уходит порой из капкана.

Хитрей они стали, трудней распознать их.
Они выступают уверенным шагом.
Как щит, впереди — документы с печатью,
Но черные души за белой бумагой.

Дашь волю им,— золото сделают ржавым,
И горькими станут медовые соты,
Неправое восторжествует над правым,
Померкнут сияющие высоты.

Вовек не мирись с благодушьем и ленью
И знай — ты на службу бессрочную призван.
Боренье мыслей и чувств столкновенья
Останутся даже в года коммунизма.

Прислушайся к гулу стремительных речек,
И к шуму деревьев, и к посвистам птичьим,
Но прежде всего к голосам человечьим.
В общенье с народом — поэта величье.

Не жди вдохновенья, подобно лентяю,
Который в саду, не смущаясь нимало,
Часами лежит в холодке, ожидая,
Чтоб спелое яблоко с ветки упало.

Дешевую славу купить не пытайся,
Как жалкий хвастун, что стрелять не умеет,
А купит на рынке лису или зайца
И их за охотничьи выдаст трофеи.

В поэзии надо работать на совесть.
Не вздумай носить одеянье чужое,
Не вздумай лукавить, как виноторговец,
Вино потихоньку смешавший с водою.

Не уподобляйся бездушным поэтам,
Их книгами топят зимою печурку,
А летом — ты сам, видно, знаешь об этом —
Их книги идут чабанам на раскурку.

Пускай пробивается правда живая
В любой твоей строчке, с неправдою споря,
Чтоб песня не печь, а сердца согревая,
Была им подспорьем и в счастье, и в горе.

Я сед, как вершина горы снеговая,
Я рано отцовскую саклю покинул,
Нуждою гоним и плетьми подгоняем,
Я сызмальства гнул над работою спину.

Весной на Андийской Койсу, в половодье,
Я бревна сплавлял из Цундинской чащобы,
А в Грозном, где нефть на поверхность выходит,
Бурил до упаду земную утробу.

Я снес бы лишенья и голод едва ли,
Но верных друзей находил я повсюду.
Они мне погибнуть в пути не давали.
Я выжил. Спасибо рабочему люду!

Я землю измерил босыми ногами,
Обид не снося, проявляя упорство,
С муллою, со старостой и с кулаками
Вступая в неравное единоборство.

И так досадил я им первой же песней,
Что был под судом лихоимцам в угоду,
В Хунзахе томился я в камере тесной,
И снова я выжил. Спасибо народу!

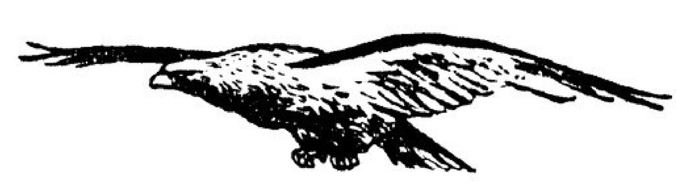
Страну, что когда-то под плетью металась,
Я вижу теперь в небывалом расцвете,
Не семьдесят лет моя жизнь продолжалась,
А семь удивительных тысячелетий.

Живи же и ты средь народа родного
Не гостем, что ветром заброшен попутным,
Не в месяцы творческих командировок, —
Всегда, ежедневно и ежеминутно.

Поэзия — это не звонкая фраза.
Поэзия людям нужна, как дыханье,
Как старости посох, как зрелости разум,
Как детству игрушки, как юности знанье.

Поэт — не факир и не канатоходец,
Что кланяться должен и вправо и влево.
Поэт — не танцор, подчинившийся моде,
Готовый плясать под любые напевы.

Поэта сравню лишь с орлом — он и зорок,
И смел, и силен. Распластав свои крылья,
Летит он — ни тучи, ни снежные горы
Бескрайний его кругозор не затмили.

Отчизны простор неоглядно огромен.
Будь всюду, как дома, люби эти дали.
Но помни всегда и аул твой, и домик,
Где мать и отец тебя в зыбке качали.

Будь связан с родимым народом. Пусть мал он,
Живущий на кручах, на скалах отвесных,
Тебе, как наследство надежное, дал он
Язык, на котором слагаешь ты песни.

Аул, где тебе довелось народиться,
Пускай он под самые тучи закинут,
Он — Родины нашей живая частица,
Он связан с великой Москвой воедино.

Пускай эти горы, где стал ты поэтом,
На карте отмечены точкою малой,
Народ озарил их немеркнущим светом,
Чтоб точка на карте звездой засияла.

Кто край свой не чтит с постоянством сыновним,
Тому не понять и далекие земли.
Кто отчему дому не внемлет с любовью,
Тот глух и к соседям, тот братству не внемлет.

Мой дом невелик и ничем не украшен,
Лишь окна сияют — источники света.
Отсюда я видел всю Родину нашу,
Отсюда я видел всю нашу планету.

Здесь дружбу я пел, прославлял изобилье,
Здесь голос и гневом звенел и печалью.
Отсюда сыны мои в бой уходили,
Сюда победителями возвращались.

Отсюда я видел героев Мадрида,
Сражавшихся доблестно в схватке смертельной.
Здесь плакал от боли и тяжкой обиды,
Узнав, что расстреляли фашистами Тельман.

Тут, скован недугом, слабея, старея,
Сынок, я страдал не от собственной хвори —
Из этих вот окон я видел Корею,
Мне душу терзало далекое горе.

С друзьями дели и веселье и беды,
Весь мир пред тобою от края до края.
Будь скромен, отзывчив, все чувства изведай.
Тебе свою боль и любовь завещаю...»

VI

С глазами закрытыми слушал отца я.
Открыл их — стою посреди кабинета.
И в комнате пусто. Лишь луч озаряет
Бумаги и книги и раму портрета.

Я встал, повинуясь далекому зову,
И, словно боясь опоздать на мгновенье,
Из дома я вышел. Полоской багровой
Сверкает заря над раздольем весенним.

И дети в уютных постелях спросонок
Предчувствуют праздничный миг пробужденья.
Уже оседлали коня-почтальона,
Он с цокотом скоро пройдет по селенью.

В саду над обрывом плоды еще дремлют —
Их зрелости время пока не настало,
И солнце, чуть-чуть осветившее землю,
Еще не достигло дневного накала.

Птенцы желторотые нежатся в гнездах,
Еще не окрепли их легкие крылья.
Еще не согрелся предутренний воздух,
Бутоны еще не повсюду раскрылись.

Вот так и стихи во мне дремлют, как дети,
Как птицы, готовящиеся к полету,
Как завязь в саду, как цветы на рассвете.
Проснутся они — им пора за работу.

Я в дом поспешил, нетерпеньем охвачен,
К рабочему месту отца... Вдохновенье
Меня обдавало волною горячей.
В дорогу, без отдыха. Без возвращенья.

Перевел с аварского
Яков ХЕЛЕМСКИЙ

Рисунки художника О. Верейского

* Годекан — площадь в ауле, место встреч и бесед.
** Отец Расула Гамзатова — народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса.
*** Чохто — старинный тяжелый женский головной убор.

КОЛХОЗНЫЙ ТРУДОДЕНЬ

— Получаем зерном и рублем! — удовлетворенно говорит Фаддей Никитич Попов, сеяльщик из колхоза имени Чапаева Алексеевского района, Воронежской области.

В семье у него шесть человек, трудоспособных — трое. На 1.100 трудодней Фаддею Никитичу выдано авансом две тонны пшеницы, почти тонна ржи, проса и подсолнечника, три тонны кормов для скота, тонна картофеля, 11 килограммов растительного масла и больше тысячи рублей денег.

Примерно таков же натуральный и денежный аванс колхозного конюха Е. П. Смурыгина и многих других семей в этом колхозе.

Постановления партии и правительства, обеспечивая крутой подъем сельского хозяйства, создают условия для дальнейшего роста благосостояния народа, для увеличения доходов тружеников деревни.

НА ФОТО: сеяльщик колхоза имени Чапаева Ф. Н. Попов (слева) и конюх Е. П. Смурыгин.

Фото А. Зенина

НАКАНУНЕ

Каждый раз накануне Октября с особым, проникновенным чувством глядишь на московские улицы, площади, памятники... Уходят вдаль годы молодости, меркнет и забывается многое, что пережил в этом городе, но дни Октября остаются в памяти рельефно, ярко, точно это был вчерашний день. Для юного поколения, для нашей молодежи и для детей первые годы власти Советов — это прекрасное сказание о подвигах отцов и дедов.

Несколько дней назад мы проходили по улице Кропоткина и позади старого особняка в русском классическом стиле на кирпичной стене приметили выбоины — следы пуль. Никому из мальчиков и девочек, игравших в саду, не приходило в голову, что это следы Октябрьской битвы. Мы рассказали об этом ребятам, и надо было видеть, с каким уважением ребята смотрели на кирпичную стену, которую до того видели каждый день.

В Театральном проезде нам вспомнились дни кануна другой годовщины Октября — 1934 года. На глазах у нас исчезала стена, отделявшая Китай-город от центра. Исчез безобразный выступ грузного, доходного дома на Моховой улице. Созвездия прожекторов превращали ночь в светлый трудовой день. Экскаватор поднимал и склоняя длинную шею, хватая зубьями и вскидывая в воздух щебень и железный лом. Углы ветхих домов рушились и исчезали, как театральная декорация. Сердито гудели грузовые автомобили, земля ползла по конвейерным лентам, и пропадали высокие земляные холмы у шахт метрополитена. Девушки в комбинезонах и резиновых сапогах легко шагали по еще теплому, только что уложенному асфальту, и молотки стучали об облицовку нового двенадцатиэтажного дома в Охотном ряду.

Мы видели, как исчезали в те дни ряды лавок, где в давнем прошлом букинисты торговали литографированными лекциями, как открылся фасад Исторического музея, и это был новый, непривычный для нас угол зрения. Утром колонны москвичей прошли по новой трассе — от площади Дзержинского по Театральному проезду к Охотному ряду.

Первая колонна демонстрантов вступила на площадь Свердлова в то мгновение, когда исчезли последние грузовики, доверху наполненные щебнем.

Разумеется, молодежь не помнит, как выглядело то место, где теперь просторы Манежной площади, как выглядела старая Тверская. Изменился, стал краше облик вечного города, но незыблемы святые камни Москвы, несокрушимо стоит Кремль, и попрежнему победоносно реет над куполом правительственного здания алый флаг. И с тем же чувством гордости и радости вступим мы в день 36-й годовщины Октября на Красную площадь преображенной древней и вечно юной столицы.

Пусть же стоит вечно и хорошеет наша Москва — город мира, труда, столица Советской державы, каждый камень которой говорит о доблести, о подвигах, о славе!

Лев НИКУЛИН

ПОЛНОТА ЖИЗНИ

Работа, встречи с людьми, книги, заботы — все это вместе взятое дает писателю чувство полноты жизни. Конечно, у каждого оно складывается из разных слагаемых, но сумма, результат — один и тот же: ощущение полноты жизни!

Радость, что ты все время чувствуешь слитность со всей страной, с ее ритмом, с ее дыханием. Твой малый труд вливается в великий трудовой поток. И это делает тебя счастливым.

Чувство слитности еще более обостряется в канун наших всенародных праздников, особенно такого праздника, как годовщина Великого Октября.

Ведь жизнь каждого из нас стала творчески целеустремленной, полноценной, прекрасной потому, что 36 лет тому назад в нашей стране совершилась величайшая из революций в истории человечества.

В нынешнем году мы встречаем наш Октябрь еще более празднично, чем обычно. Атмосфера радостного оживления царит на улицах. Магазины переполнены. Люди покупают красивые и разнообразные вещи, которых с каждым днем становится все больше.

Привет тебе, праздник Октября!

Мы встречаем тебя с еще большим желанием трудиться во славу нашей Родины. В самых разнообразных проявлениях, в большом и малом, в любой сфере деятельности она дает нам ощущение полноты жизни—самое драгоценное, что есть у человека.

Вера ИНБЕР

С ПОЛИЧНЫМ!

„Кажинный раз на этом месте..."

В октябре 1951 года в «Литературной газете» была опубликована песня поэта Сергея Михалкова «Про советский атом».

Некоторое время спустя в западноевропейской реакционной печати появились «переводы» этой песни, нагло извращавшие ее содержание. Так, например, «переводы» отрывков, сделанные французской газетой «Франс-суар» и норвежской газетой «Дагбладет», не только не имели ничего общего с подлинником, но и придавали ему стопроцентно - обратный смысл.

Фальсификаторы были пойманы с поличным. Этой теме был посвящен фельетон «Бум-бум-бум», опубликованный в «Литературной газете» в январе 1952 года.

Однако полученный урок не пошел на пользу дипломированным мастерам лжи. Известное дело: как ни бей шулера, честнее он от этого не становится. Так и реакционная печать: изо дня в день разоблачаемая и припираемая к стенке неопровержимыми фактами, она тем не менее продолжает изворачиваться, лгать, клеветать, извращать факты.

В конце августа этого года в «Литературной газете» была напечатана новая песня Сергея Михалкова «Дело всенародное». На этот раз жульническую махинацию с песней проделали французская газета «Комба» и датская «Информашон».

Вот что прочли читатели в газете «Комба»:

«**Слава водородной бомбе.** Москва. — «Литературная газета» только что опубликовала лирическую песню Сергея Михалкова, написанную во славу советской водородной бомбы. Вот это произведение...».

Далее «Комба» приводит три первые строфы песни, после чего преспокойно ставит точку. Об остальных четырех строфах газета сознательно умалчивает, и таким образом часть стихотворения выдается за целое. А такие, например, принципиально важные строчки, отражающие миролюбивую политику Советского Союза:

Мы не думаем стращать
Наше окружение,
Мы за то, чтоб сокращать
Все вооружение.

Мы на мирный разговор
Приглашаем нации,
Но сумеем дать отпор
Всякой провокации

вычеркиваются редактором реакционной газеты. Так фабрикуется очередная фальшивка.

Не отстают от своих французских коллег и редакторы датской газеты «Информашон». Они проделали точно такой же трюк, перепечатав из «Литературной газеты» только первые три строфы песни «Дело всенародное», не приводя и не излагая содержания остальных строф.

Итак, две газеты, выходящие в разных странах, в разных городах,— одна в Париже, другая в Копенгагене,— обрывают текст на одном и том же месте.

Что это? Случайное совпадение? Разумеется, нет!

Однообразие приемов, которыми пользуются французские и датские газетные фальсификаторы, выдает их с головой: они закончили с отличием одну и ту же американскую школу журналистского гангстеризма.

Мы из Юимыня

Юймыньские нефтяные промыслы в Северо-Западном Китае — гордость китайского народа. Отсюда черное золото, добываемое глубоко под песчаными покровами пустыни Гоби, доставляется во все промышленные центры страны. Последние исследования показывают, что запасы нефти в этих местах в 16 раз больше, чем предполагалось ранее. Юймыньские нефтяные промыслы играют важную роль в осуществлении индустриализации страны, к которой ныне приступил китайский народ.

С каждым днем растет, становится краше поднявшийся здесь новый город нефтяников — Юймынь. Новому городу посвящен публикуемый нами очерк китайского поэта Ли Цзи.

Бывают такие места, которые нравятся нам с первого взгляда. А бывает так, что из-за природных условий или по каким-либо другим причинам новое место производит на нас безрадостное впечатление. И тогда мы стремимся поскорее уехать. Но поработаешь там, поживешь немного, и начинаешь ощущать то, что ощущаешь при еде сладкого созревшего плода: чем глубже к середине, тем вкуснее. И обнаружишь вдруг, что та жизнь, те пейзажи, которые при поверхностном взгляде казались обычными и даже бесцветными, на самом деле очень красивы и притягательны. И тогда вы уже не пожелаете расстаться с ними. Вам захочется работать и жить здесь. А если все же придется уехать, то вы будете долго вспоминать о прожитых здесь днях. И всегда будете готовы вновь поехать туда.

Наши Юймыньские нефтяные промыслы — именно такое место. Это суровый край. Но, пожив здесь, чувствуешь, что полюбил эти промыслы. Со временем чувство это становится все глубже. И, наконец, вы и слушать не захотите об отъезде.

Нефтяные промыслы Юймынь находятся в пустыне Гоби, у подножья горы Цилянь. На горных перевалах, склонах и теснинах — всюду вы увидите вздымающиеся к небу нефтяные вышки, современные буровые машины. Весь промысловый район напоминает ни на мгновение не прекращающий работу мотор. Огромные механические цехи наполняют шумом тихие ночи.

Этот город вырос на высоте 2 400 метров над уровнем моря. В нем есть все, что увидишь и в других городах: прямые проспекты, хотя и не очень длинные, зеленые ивы по обеим сторонам улиц. По городу так же быстро курсируют автобусы и трамваи, как в Пекине. Жизнь здесь бьет ключом. Театры и кинотеатры постоянно переполнены. Книг в магазинах, сколько бы ни привозили, все равно не хватает. Во всех магазинах много покупателей. Служащие банков и почты не знают отдыха. Одни рабочие хотят вложить свои сбережения, другие — послать перевод родным.

Живут в этом городе рабочие, служащие и их семьи. Среди жителей вы сможете видеть и закаленного в боях героя Народно-освободительной армии и первых нефтяников Китая. Рабочие Нанкина, Шанхая и других городов едут сюда, отзываясь на зов родины.

Вы увидите здесь тех, кто два года назад был пастухом, крестьянином, студентом... В общем, здесь есть самые разнообразные люди. И все они соединились в один боевой коллектив, во имя одной цели. Год за годом, месяц за месяцем, день за днем самоотверженно трудятся, борются они за то, чтобы дать родине больше черного золота — нефти.

Когда темная ночь спускается на пустыню Гоби и на гору Цилянь, здесь бывает удивительно красиво. Если вы поедете на промыслы в ночное время, то, кроме огней вашей машины, летящей по пустыне, не увидите ни одного луча света. Но вот до промыслов остается километров десять, и перед вами возникает будто звездное облако. Вы невольно подумаете, что огни промыслов удивительно похожи на Млечный путь!

Побывайте на Южном перевале, возле рабочего города, и посмотрите оттуда на район промыслов. Перед вами откроются не только огромные их масштабы.

Бесконечные ряды фонарей вдоль дорог, огни заводских цехов и управлений, тысячи светящихся окон жилых домов — все это сияет самыми разнообразными цветами. Блестят фары беспрерывно снующих транспортных машин: они отвозят рабочих со смены и на смену. То тут, то там искрятся огни электросварок, и это привлекает глаз больше, чем прекрасный букет цветов. А ослепительный свет заводов — это прямо-таки ночное солнце...

В Юймыне много зыбучих песков, особенно в период ветров. Когда поднимается ураган, узнаешь вкус летящего песка и камня. Но когда вы сидите в автомашине вместе с рабочими и с песней пролетаете по пустыне или когда стоите у нефтяной скважины на горе Цилянь, надев на голову каску, то суровая природа вселяет в вас воодушевление!

«Весенние ветры, и те не проникнут через горный проход Юймынь», — сказал поэт. Эти слова чрезвычайно правдиво рисуют картину пустыни и безрадостных мест Юймыня, печальную в прошлом судьбу живших здесь людей.

Но сейчас Юймынь совершенно изменился. Изменился его пейзаж, изменились жизнь, настроения и мысли людей. Изменился, мне кажется, даже климат! Только растает снег Гоби, а из-под камней уже пробивается острая, словно иглы, хрупкая верблюжья трава. Возвращаясь с ночной смены, рабочие слушают чистые и звонкие голоса ранних птиц. Разместившись в машинах, рабочие проезжают мимо белых тополей с нежными зелеными листьями. Пестрят мелкие желтые цветочки, распускаются цветы диких персиков. И кто скажет тогда, что здесь нет весны! Эта весна, конечно, не похожа на ту, которую мы привыкли видеть на юге с ее красными персиковыми деревьями и зелеными ивами, с ее разнообразием красок.

Сколько раз меня глубоко трогала здешняя весна! В весенний день, в день, когда Мао Цзэ-дун, стоя на площади Тяньаньмынь, смотрел на проходящие стройные ряды трудящихся, мы здесь тоже подняли красный флаг, тоже слушали пульс идущей вперед родины. Мы встречали весну вместе со всем Китаем, вместе с рабочими всего мира.

Хорошо и летом в Юймыне. Рабочие изменяют своим трудом облик здешней земли. Один за другим поднимаются новые заводы, растут новые жилые дома. Каждый год появляются новые вышки.

Замечательно в Юймыне и осенью. В первый день октября, когда родина празднует день своего второго рождения, сердцем мы снова на площади Тяньаньмынь. А минет еще месяц, и вместе со всеми простыми людьми мира мы вновь и вновь обращаем свои взоры к Советской стране, откуда свет Великого Октября озарил весь земной шар, к стране, в которой мы видим наше завтра.

Хороши в Юймыне все времена года, хороши, ибо всегда и везде легко дышится на свободной земле родины.

Юймынь — привлекательное место. Люди, которые здесь живут и работают, любят этот край и не покинут его. Отсюда растекается по нашей стране черное золото первой пятилетки Китая.

ЛИ ЦЗИ,
китайский поэт

УТОЧНИМ!

Не так давно в американской буржуазной газете «Вашингтон стар» был помещен рисунок художника Кроккетта, который мы воспроизводим (слева).

Смысл этого рисунка ясен: рука Ли Сын Мана опрокидывает чернильницу на «Планы перемирия», срывает их. Ясна также и цель опубликования подобного рисунка в буржуазной газете: реакционные пропагандисты пытаются замаскировать действия своих хозяев и, дезориентируя общественное мнение, представить дело так, будто марионетка Ли Сын Ман, а не госдепартамент США, несет ответственность за попытки срыва переговоров.

Справа мы помещаем карикатуру художника Б. Ефимова, которая вносит полную ясность в ситуацию, завуалированную американской газетой. Рисунок Кроккетта нуждался в уточнении, что мы и сделали...

СВЯТЫНЯ КОРЕИ

На Хэбантхапе — обелиске Освобождения — зажглись неоновые нити. Ночь окутала гору Моранбон, город на берегах Тэдонгана. Но Пхеньян не спит. Отсюда, с Моранбона, хорошо видны далекое сияние новостроек, огни поднимающегося из руин и пепла города-героя.

Хэбантхап! Величественный памятник советским воинам-освободителям Кореи. Даже в самые суровые ночи войны вместе с героическими пхеньянцами он защищал столицу. Израненный осколками, он возвышается над городом, как свидетель несгибаемой воли свободолюбивых корейцев, как нерушимый символ скрепленной навеки дружбы советского и корейского народов.

Люди старые и молодые снова видят огни Хэбантхапа. Люди вышли из землянок и убежищ, чтобы строить и украшать землю. И хотя многие еще живут в деревянных бараках, в землянках, пхеньянцы знают и верят: завтра они войдут в светлые большие дома, они сядут за столы в чистых, уютных комнатах. И, раскрывая ежедневно газеты, люди радуются каждой, даже самой коротенькой, весточке о том, как строится новый Пхеньян, как возрождается вся Северная Корея, и горячо обсуждают планы ближайшего будущего.

...Это было совсем недавно. Каменщики со строек и дорожные рабочие, домашние хозяйки и студенты, юноши и девушки, направлявшиеся ранним утром на расчистку улиц или на строительные площадки, останавливались у витрин с экстренными выпусками пхеньянских газет.

Люди взволнованно пробегали глазами газетные листы, обменивались счастливыми взглядами и спешили дальше. Многие отирали рукой слезы.

Двое рабочих задержались возле витрины.

— Послушай, — говорил один, — миллиард рублей! Ведь это только представить себе...

— Да, — отвечал второй. — Эх, сколько сил прибавится!

Да, прибавилось сил у каждого корейца. Рука советского народа, освободившего Корею от японского ига, вытерла наши слезы. Благодаря помощи великого друга мы узнали радости первых лет свободной мирной жизни. В дни войны наши силы умножались благодаря постоянной поддержке, солидарности с нами советского народа, всех миролюбивых народов мира.

И вот снова советские люди протянули нам щедрую руку помощи.

...Я иду по разрушенной улице вдоль берега Тэдонгана. С ранней зари трудятся здесь рабочие, жители Пхеньяна. В утренних лучах солнца алеют знамена и плакаты. На одном из них читаю: «Труд на благо родины — дело доблести и славы!»

Люди засыпают воронки от бомб, разбирают остовы разрушенных стен, разбитые фундаменты. На лицах поблескивают бусинки пота. Все хорошо знают — уже идут из дружественных стран машины, механизмы, они облегчат труд, ускорят строительство.

Но и сейчас нами сделано уже немало. Хорошие вести о трудовых победах корейских патриотов поступают со всех концов моей родины. Возрождается гордость корейской индустрии — Хиннамский химический комбинат, на который только за один день 1 августа 1950 года американцы сбросили более 1200 бомб различных калибров. Станки и механизмы, находившиеся в дни войны в подземных цехах комбината, вновь устанавливаются на свои прежние места. Успешно идет восстановление Пхеньянской текстильной фабрики, которая все годы войны также работала под землей. Сейчас в ее новых просторных корпусах монтируются станки. Она будет выпускать в пять раз больше тканей, чем все текстильные фабрики Северной Кореи до войны.

Сколько раз вражеские бомбы кромсали железнодорожный мост через Тэдонган! А теперь днем и ночью вновь мчатся по мосту поезда с грузами и пассажирами. Внизу по реке идут и идут плоты со строительным лесом.

Все выше поднимаются стены восстанавливаемых домов. На проспекте Сталина в здании Государственного театра скоро потолочные перекрытия скроют небо. Растет и театр на горе Моранбон. Рабочие спешат. Они хотят, чтобы пхеньянцы торжественно отметили годовщину Великого Октября в новом здании... Спокойное, ясное небо синим шатром охватило мою родину. Осень одела леса и поля в золотое убранство, города — в строительные леса. Народ, который с невиданным мужеством отстоял мир с оружием в руках, сегодня защищает мир доблестным трудом. Мои соотечественники возродят города и села, поднимут из праха и пепла заводы и плотины, театры и школы. Их уверенно ведет к победам Трудовая партия Кореи.

В этом году празднование Великого Октября стало для народа Северной Кореи порой созидания. Выпрямит натруженную спину каменщик, обопрется на лопату землекоп — повернутся они к горе Моранбон, взглянут на священный Хэбантхап, и кажется, что рядом, совсем рядом, верный и могучий друг — Советский Союз и близко-близко залитая праздничными огнями Москва.

Вечно будет сиять над Пхеньяном обелиск Освобождения, святыня корейского народа — Хэбантхап!

МИН БЕН ГЮН,
корейский поэт

ПХЕНЬЯН, ноябрь.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» перепечатала недавно из канадской буржуазной газеты «Торонто глоб энд мейл» редакционную статью, в которой говорится:

«...Многие люди за пределами Соединенных Штатов, так же как, вероятно, и многие американцы, по-настоящему обеспокоены направлением

But many people outside the United States, and probably many Americans as well, have deep misgivings about the conduct of American foreign policy. They sincerely doubt if the United States is wise in denying recognition to Red China, in backing Dr. Syngman Rhee to the limit, in snubbing India, in blocking proposals for a top-level great power conference.

американской внешней политики. Они искренне сомневаются в том, что Соединенные Штаты поступают благоразумно, отказываясь признать красный Китай, полностью поддерживая Ли Сын Мана, унижая Индию, срывая предложения о созыве конференции великих держав на высшем уровне».

Комментарии излишни!

Голос Франции

Миллионы честных французов — рабочих, служащих, крестьян, представителей интеллигенции, домашних хозяек, в том числе люди, далекие от политики, — полны решимости отстоять безопасность своих очагов. Они хорошо помнят ужасы гитлеровского нашествия. И они не хотят вновь видеть немецких реваншистов на своей земле. В договорах о европейском оборонительном сообществе они справедливо усматривают угрозу миру, угрозу родной стране. Этим и объясняется массовый, поистине всенародный характер движения против ратификации боннского и парижского военных договоров, охватившего сегодня Францию. Французский народ полным голосом говорит «нет!» попыткам возродить германский милитаризм.

«Мы не хотим, чтобы, как это было в 1940 году, немецкие полчища по приказу какого-нибудь нового Гитлера опять обрушились на нашу страну, чтобы эти армии, которыми командуют все те же нацисты, вновь предали нашу Францию огню и мечу, залили ее кровью, совершили новые преступления, превращая города в новые орадуры».

Эти слова принадлежат простым французам — рабочим завода «Арьелор» в Памье (департамент Арьеж). Они высказали свое мнение в резолюции, принятой на собрании заводского коллектива и опубликованной в газете «Юманите».

По всей стране мужчины и женщины подписывают петиции, требующие отклонения договора о «европейской армии» и мирного разрешения всех спорных международных вопросов. Только за один час на парижской улице Бафруа было собрано свыше 200 подписей. В небольшом французском городке Витри за несколько утренних часов под петицией подписались 1 000 человек, главным образом женщины.

О чем говорят французы, ставя свои имена под петицией? Приведем несколько высказываний людей, принадлежащих к различным слоям французского общества.

Мнение 18-летнего парижского рабочего-металлиста Жака Лалана таково: «Военные договоры угрожают безопасности нашей страны... Я считаю, что все молодые французы должны сообща бороться против них... Мы сумеем помешать ремилитаризации Германии и обеспечить себе мирное будущее!».

Дедюиче, служащий газовой компании в Нуази-Ле-Сек, сказал: «Война разрушила мою семью. Я был оторван от моих детей и не видел, как они росли... Я уверен, что ратифицировать боннский и парижский договоры — значит создать серьезную опасность для мира. Я буду бороться против этого».

Житель Витри, владелец мясной лавки Витт, заявил: «Убежден в том, что парижский и боннский договоры представляют собой угрозу миру! Их одобряют гитлеровские генералы — уже одно это кое-что да значит. Мирная политика необходима нам, иначе жизнь станет невыносимой. Когда «работают» бомбардировщики, останавливаются плуги...».

«Я всегда занимал отрицательную позицию по отношению к договору о европейском оборонительном сообществе. Я отвергаю ремилитаризацию Германии в какой бы то ни было форме», — заявил бывший министр Андрэ Монтейль (член МРП — католической партии «Народно-республиканское движение») на заседании муниципального совета города Кемпера.

Движение протеста принимает самые разнообразные, порой неожиданные формы. На улицах французских городов друзья мира расклеили плакаты, зовущие к борьбе против ратификации соглашения о «европейской армии». У ворот заводов и фабрик молодежь раздает листовки. «Долой перевооружение немецких реваншистов! Долой боннский и парижский военные договоры!» — читают в них парижане.

Во многих местах устроены своего рода «передвижные выставки». Их экспонаты численно не велики, но убедительны: брошюры, документы, фотографии, воскрешающие в памяти страшные картины гитлеровской оккупации Франции. Здесь подолгу задерживаются матери семейств, обычно спешащие поскорее сделать необходимые покупки. Они рассматривают фотографии, беседуют с организаторами этих маленьких выставок. Уходят, поставив свою подпись под словами: «Я требую отклонения боннского и парижского договоров».

На днях в 11-м округе Парижа поднялись в небо воздушные шары; к ним был прикреплен огромный плакат: «Будем бороться против вооружения Германии, против войны!».

В небольшом городке Шазель-сюр-Лион на стенах киосков, на фонарях появились надписи: «Долой европейскую армию!» Это сделали жители города — борцы за мир. В Сен-Дени молодежь, собравшись на городской площади, сожгла чучело, изображавшее гитлеровского генерала.

Рабочие, крестьяне, деятели культуры принимают на митингах и собраниях резолюции протеста против вооружения Германии, категорически высказываются против ратификации договора о «европейской армии».

Как уже сообщалось в советской печати, 30 тысяч трудящихся участвовали в работе народного собрания, состоявшегося в Париже 25 октября. Такие же собрания прошли в Марселе, Лионе, Сент-Этьенне, Гренобле и других городах страны.

Многие депутаты французского парламента, представители буржуазных партий — радикалы, независимые республиканцы и другие — заявляют приходящим к ним делегациям трудящихся, что они будут голосовать против ратификации военных договоров.

Помощник мэра Бордо независимый республиканец Муанэ сделал посетившей его делегации жителей города следующее заявление: «Я против всякого перевооружения Германии, так как — начиная с 1870 года — мы слишком много страдали от германского империализма... Гитлер, Аденауэр — это одно и то же. Я заявляю: я выступаю против перевооружения Германии, ибо мы первыми ощутили бы на себе его последствия».

И в словах рядовых французов и в словах политических деятелей выражена одна и та же мысль: боннский и парижский договоры угрожают безопасности и национальному существованию Франции, они несут с собой войну.

«Когда «работают» бомбардировщики, останавливаются плуги», — сказал житель города Витри. Это хорошо знает большинство его соотечественников, жителей страны, не раз становившейся жертвой агрессивных устремлений германского империализма. Борясь против ратификации боннского и парижского военных договоров, они защищают свой мирный труд на мирной земле.

С. ТАРХАНОВА

Попутный ветер

Жан ЛАФФИТ,
французский писатель, генеральный секретарь Всемирного Совета Мира

Воззвание, принятое Всемирным Советом Мира в Будапеште, облетело весь земной шар с быстротой звуковой волны. «Родилась великая надежда, — говорится в воззвании. — Каждый человек теперь видит, что согласие возможно. Можно положить конец кровопролитию. Можно покончить с холодной войной.

В эти дни мы торжественно призываем народы требовать от своих правительств, чтобы они путем переговоров пришли к согласию.

Мы должны поддержать любое начинание любого правительства, имеющее целью мирное разрешение конфликтов. Мы должны помешать действию тех, кто препятствует или затягивает достижение соглашения.

Победа мира близка. От нас зависит добиться ее».

Историческое воззвание, принятое в Будапеште, открыло новую всемирную кампанию в пользу мирного урегулирования спорных вопросов. Это новая стадия движения за мир. Речь идет не только о том, чтобы привлечь сторонников — каждого мужчину и каждую женщину — к идее, выдвинутой нами. Теперь движение за мир опирается на уже сложившееся, совершенно определенное мировое общественное мнение, выраженное самыми различными кругами.

Народы требуют, чтобы все международные разногласия разрешались путем урегулирования, а не силой оружия.

Имеющийся опыт и, в частности, перемирие, заключенное в Корее, показали, что это вполне возможно. На основании этого опыта и практических результатов прежних кампаний в защиту мира народы пришли к очень простому требованию: достигайте соглашений.

В декларации об открытии всемирной кампании в пользу переговоров, принятой в Будапеште, говорится, что путем настойчивой и упорной борьбы народы могут добиться победы дела мира. Разумеется, участникам кампании, развертывающейся на такой основе, необходимо предоставить свободу инициативы. Народы в самых различных формах выразят свое требование мирного разрешения всех конфликтов.

В каждой стране кампания развертывается по-своему, в зависимости от того, какой вопрос является для народа этой страны наиболее острым. В Западной и Центральной Европе внимание общественности сосредоточено, главным образом, на мирном разрешении германской проблемы. В связи с этим в странах, соседних с Германией, и в самой Германии происходят многочисленные выступления. Их цель — помешать ратификации или применению военных договоров, с помощью которых империалисты хотят ускорить ремилитаризацию Западной Германии.

В других странах, например в странах Азии, так же как и в Соединенных Штатах, требование мирного урегулирования опирается прежде всего на стремление народов всеми средствами воспрепятствовать возобновлению войны в Корее.

Формы, в которых развертывается эта кампания, разнообразны. Но у сторонников мира всех стран и всех наций — одна общая цель. Идет ли речь о германской проблеме или об окончательном урегулировании в Корее, или о чем-либо ином — все эти важные вопросы могут быть разрешены лишь в случае выполнения главного требования, содержащегося в будапештской декларации, — о мирном урегулировании.

Итак, характерной чертой развертывающейся ныне кампании являются разнообразие форм и конкретность требований, выдвигаемых народами.

Приведу несколько примеров.

В Бразилии, Канаде, Голландии, в Южной Африке эта кампания приняла форму народного референдума. Как это происходит? Референдум в Бразилии проводится на основе декларации, в которой правительству предъявлено требование — поддерживать любой почин мирного разрешения международных споров, и особенно окончательного достижения мира в Корее. Текст этой декларации подписали двести депутатов, то есть абсолютное большинство парламента. В настоящее время декларация распространяется по всей стране и во всех слоях населения встречает горячее одобрение.

В Индии и еще в нескольких странах новая кампания развертывается в форме сбора подписей под обращением народа к правительству. Основные требования, содержащиеся в этом обращении, — добиваться встречи представителей великих держав и урегулировать разногласия с Пакистаном.

В Англии — свои формы движения за мирное урегулирование: делегации, петиции, письма и т. д. Английский народ требует от правительства Черчилля осуществления его предложения о встрече «ведущих держав в самых высших сферах».

В некоторых странах, например в Аргентине и в Чили, главной целью проводимой ныне кампании является разоблачение агрессивных военных союзов. В Дании, Норвегии, Японии народы борются против сооружения иностранных военных баз. В Японии эта борьба приобрела особенно широкий размах.

Основным вопросом, вокруг которого объединились сторонники мирного урегулирования в Индонезии и в Австралии, оказалась подготовка национальных конгрессов мира. В Индонезии идею созыва конгресса поддержали многие министры и депутаты парламента.

В Бельгии в ходе кампании были выдвинуты требования: не допускать ратификации боннского и парижского договоров, открыть путь к развитию экономических связей между всеми народами.

Французский народ настаивает прежде всего на мирном разрешении германской проблемы, прекращении войны во Вьетнаме, соглашении между великими державами. Широкие круги общественности добиваются осуществления своих требований различными способами: собирают подписи, направляют петиции депутатам парламента, посылают в парламент делегации.

Итальянские сторонники мира также выдвигают ряд важных требований и, в частности, добиваются нормализации экономических связей между различными народами.

И, наконец, в странах, принадлежащих к лагерю мира, — в СССР, Китае, во всех странах народной демократии — общественность проводит сейчас большую работу: идет глубокое разъяснение смысла решений, принятых в Будапеште. И именно в этих странах рождаются новые начинания во имя продвижения народов по пути прогресса и мирного созидательного труда.

Краткий обзор кампании в пользу мирного урегулирования, развернувшейся за последние месяцы во всем мире, позволяет притти к определенным выводам.

Прежде всего надо отметить, что декларация, принятая в Будапеште, получила повсюду широчайший отклик: ее воздействие сказалось далеко за пределами тех кругов, которые группируются вокруг Всемирного Совета Мира.

Вот несколько красноречивых фактов. За последние месяцы состоялись национальные конференции английских профсоюзов, на которых рядовые делегаты высказались за мирное урегулирование и соглашение между великими державами. В ходе забастовок, охвативших в конце лета всю Францию, большинство трудящихся, отстаивая свои экономические интересы, требовало также прекращения грязной войны во Вьетнаме.

Эти факты, перечень которых можно было бы продолжить, говорят о том, что мировое общественное мнение полностью разделяет идеи, высказанные в будапештской декларации. Перед нами открываются новые возможности согласованных действий сторонников мира в различных странах, объединения различных организаций и деятелей, выступающих за мирное разрешение наболевших проблем.

Отмечая успехи развернувшейся кампании за мирное урегулирование, Бюро Всемирного Совета Мира недавно указало, что необходимо учитывать те международные события, которые произошли со времени последней сессии Всемирного Совета Мира.

Нельзя пройти мимо определенных действий некоторых правительств, стремящихся сорвать мирное урегулирование и достижение соглашений. Достаточно указать на те препятствия к окончательному установлению мира в Корее, которые воздвигаются сейчас по указке США. Достаточно напомнить об интенсивном вооружении Западной Германии, активизации военных действий Франции во Вьетнаме, об актах насилия империалистов в отношении народов Северной Африки, а также Ближнего и Среднего Востока.

И наряду с этим бесспорно следующее знаменательное обстоятельство: даже те круги, чьи дела изобличают их агрессивные намерения, теперь уже не смеют открыто высказываться против урегулирования международных проблем. Они нередко пользуются болтовней о переговорах как средством маскировки для того, чтобы скрыть свои преступные замыслы, свое стремление продолжать «холодную войну» и готовить агрессию. Разными способами, невыполнимыми предварительными условиями, стремятся они сорвать мирные усилия народов. Поэтому будапештская декларация подчеркивает необходимость активных действий и призывает народы к упорной борьбе.

Надо действовать, чтобы не допустить возобновления ужасной войны в Корее. Надо действовать, чтобы агрессивные силы не разожгли опять в Западной Германии и Японии два больших очага войны. Надо действовать, чтобы остановить гонку вооружений, добиться расширения экономических связей и тем самым облегчить бремя трудящихся масс и повысить жизненный уровень всех народов. Надо действовать, чтобы не допустить пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Надо действовать, чтобы Китайская Народная Республика заняла принадлежащее ей по праву место в ООН. Надо действовать, чтобы метод мирных решений, приемлемых для всех, стал законом урегулирования международных разногласий.

Все это, действительно, требования миролюбивых народов. Сама жизнь подсказывает формы той кампании, которая началась в Будапеште. Ее нужно вести шире и смелее всех прежних кампаний в защиту мира.

И, как гласит французская пословица, «кораблю нашему дует попутный ветер».

Смело и неуклонно плывет наш корабль к своей цели. Ни бурные волны, ни грозные тучи, ползущие в хмуром небе, не остановят его, и он дойдет до своей гавани, ибо служит он великому делу мира, которое поклялись защищать все народы!

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03849.